

Міністерство культури України
Департамент культури ВО КМР (КМДА)
Музей історії Десятинної церкви

Opus
Mixtum
№ 4

Київ – 2016

Рік заснування 2013
Виходить один раз на рік

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації
Серія КВ № 20448-10248Р від 11.12.2013

Засновник бюлетеня
Музей історії Десятинної церкви

Редакційна колегія

Наталія Писаренко,
д-р іст. наук Єлизавета Архипова (відповідальна за випуск),
Тетяна Ананьєва, Наталя Будзинська, Віталій Козюба,
канд. іст. наук Олексій Комар, канд. іст. наук Михайло Сагайдак,
д-р іст. наук Олександр Симоненко

Рекомендовано до друку Науково-методичною радою Музею історії Десятинної церкви
(протокол № 11 від 15 грудня 2016 року)

Opus mixtum: № 4 / [ред. кол.: Н. Писаренко, Є. Архипова, Т. Ананьєва та ін.];
Міністерство культури України, Музей історії Десятинної церкви. – Київ, 2016. – 250 с., іл.
ISSN 2312-9697

Редактори

Тетяна Клименко, Віктор Лузан

Оператор

Іван Лузан

Дизайн та комп'ютерна верстка

Дмитро Щербак

Обкладинка

Юлія Кочевих, Дмитро Щербак

Адреса редакції:

01001 Київ-1, вул. Володимирська, 2
Тел. 246-47-62
e-mail: desitinnai@ukr.net
mdch.kiev.ua

Випуски бюлетеня «Opus Mixtum» № 1–3 розміщено на сайті Музею: mdch.kiev.ua

Редакція не завжди погоджується з авторами статей

ISSN 2312-9697

© Музей історії Десятинної церкви, 2016

Зміст

Contents

- 3 *Сагайдак М.* Десятинна церква як об'єкт пізнання
- 8 **Хроніка**
Chronicle
- 11 **Гліб і його команда**
(до 70-річчя Гліба Юрійовича Івакіна)
Glib and his team
(The 70th anniversary Glib Ivakin)
- Архітектура та історія Десятинної церкви**
Architecture and History of Desyatynna Church
- 14 *Иоаннисян О.* О сложении форм купольного храма в архитектуре христианского мира: от базилики и центрического храма к купольной базилике и крестовокупольному храму
- 36 *Міхесенко К.* Формування храму закомарного типу та етапи його розвитку у XII столітті
- 46 *Зыков П.* Десятинная церковь в Киеве. Возможные источники архитектурной композиции
- 56 *Лосицький Ю., Коренюк Ю.* Ще раз до питання про реконструкцію Десятинної церкви
- 65 *Люта Т.* Проблема посвяти Десятинної церкви та її престолів
- 72 *Кукушико А.* «Стасовская» Десятинная церковь (1842–1936): историко-культурный контекст
- 83 *Бітковський В.* Сучасне культурне середовище Десятинної церкви

Археологія Десятинної церкви
Archaeology of Desyatynna Church

- 89 *Ананьева Т.* «Сей камень от церкви Десятинной»: археологические находки начала XIX века – «древности ископаемые» и символические
- 98 *Архипова Є.* Іконки з Десятинної церкви і «міста Володимира»
- 113 *Виноградов А., Ёлшин Д.* Греческие клейма на черепице Десятинной церкви
- 122 *Комар О., Козюба В.* Братські могили 1240–1241 років біля Десятинної церкви
- 139 *Луценко Р.* Остання путь Ізяслава Ярославича
- 146 *Клочко Л., Бредіс Н.* Дослідження текстилю з розкопок Десятинної церкви (з колекції Національного музею історії України)
- 157 *Малюк Н.* Декоративные элементы костюма из тайника Десятинной церкви
- 166 *Пекарська Л.* Маловідомі скарби з розкопок Дмитра Мілеєва 1909 року на садибі Десятинної церкви в Києві
- 178 *Романовська Т.* Унікальна пам'ятка давньоруського мистецтва з колекції Музею історичних коштовностей України

Археологія Києва
Archaeology of Kyiv

- 183 *Івакін Г.* Міфічні вали «града» Ізяслава – Святополка в Києві XI–XIII століть
- 195 *Козюба В.* Археологічні пам'ятки X – першої половини XIII століття на території сучасного Києва
- 208 *Гнера В.* Музеєфікація пам'яток археології в міському середовищі

- 218 *Івакін Г., Івакін В., Зоценко І., Баранов В., Журухіна О.* Намисто з поховань Києва X–XI століть (за матеріалами розкопок 2016 року)
- 224 *Хамайко Н.* Давньоруське парне поховання з розкопок Сергія Гамченка на садибі Трубецьких у Києві
- 230 *Чміль Л., Чекановський А.* Знахідки дрібної керамічної пластики з розкопок 2016 року в Києві на вул. Кирилівській
- 235 *Левченко Т., Корусь О.* Нові знахідки фарфоро-фаянсового посуду з Верхнього Києва

Історія та археологія Давньої Русі
History and Archaeology of Ancient Rus

- 245 *Черненко О.* Давньоруські храми Чернігова і монгольська навала
- 257 *Чугаєва І.* Згадування давньоруських церков і монастирів Київського, Чернігівського та Переяславського князівств у Повісті временних літ: компаративний аналіз
- 262 *Гейда О.* Храми Остра на планах міста XIX – початку XX століття
- 268 *Ярошенко О.* Досвід каталогізації пам'яток давньоруської архітектури Чернігово-Сіверщини

ГРЕЧЕСКИЕ КЛЕЙМА НА ЧЕРЕПИЦЕ ДЕСЯТИННОЙ ЦЕРКВИ*

Денис Ёлшин

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург

Круг научных интересов:

эпиграфика, история архитектуры, агиография,
история Крыма и Кавказа

Андрей Виноградов

кандидат исторических наук,
доцент Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики», Москва

Круг научных интересов:

архитектура Византии, архитектура Древней Руси,
архитектурная археология

В статье предложена новая интерпретация содержания греческого клейма на 9 фрагментах строительной керамики, обнаруженных в ходе раскопок Десятинной церкви в Киеве в 1914 (Д.В. Милеев), 1948 (М.К. Каргер) и 2005–2008 (Г.Ю. Ивакин) годах. Анализ технологических особенностей фрагментов позволяет удостовериться в том, что они относятся к строительной керамике самой ранней фазы строительства церкви в конце X в. и были произведены на месте, а не являются импортом. Особенности положения клейма и дополнительных борозд позволяют считать, что клейма наносились не на плинфу, а на большеформатную черепицу. Судя по имеющимся материалам, клейма были реверсивными, однострочными и одинакового содержания, которое, предположительно, может быть переведено, как «из черепиц [храма] Богоматери».

Ключевые слова: Десятинная церковь, плинфа, черепица, греческое клеймо.

У статті запропоновано нову інтерпретацію змісту грецького клейма на 9 фрагментах будівельної кераміки, знайдених під час розкопок Десятинної церкви в Києві в 1914 (Д.В. Мілєєв), 1948 (М.К. Каргер) і 2005–2008 (Г.Ю. Івакін) роках. Аналіз технологічних особливостей фрагментів дозволяє упевнитися в тому, що вони відносяться до будівельної кераміки найранішої фази будівництва церкви наприкінці X ст. та були виготовлені на місці, а не імпортовані. Особливості розміщення клейма і додаткових борозен дозволяють вважати, що клейма наносилися не на плінфу, а на великоформатну черепицю. За існуючими матеріалами, клейма були реверсивними, однорядковими й однакового змісту, який, імовірно, може перекладатися, як «з черепиць [храму] Богоматері».

Ключеві слова: Десятинна церква, плінфа, черепиця, грецьке клеймо.

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Общее и особенное в динамике культурного и политического развития на Востоке и Западе Европы в X–XVII вв.», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году.

The new interpretation is given for the Greek stamp on the 9 fragments of the building ceramics of the Tithe Church in Kiev, which had been revealed in the course of the excavations in 1914 (Dmitry Milejev), 1948 (Michael Karger), and 2005–2008 (Gleb Ivakin). Considering the technological features of the fragments gives the confidence that they originate from the earliest building phase of the church, the late 10th century, and were produced locally and not imported. The position of the stamp and the fingermarks on the surface convince that the fragments belong not to the bricks but the large-size roof tile. Judging from the materials under consideration, the stamps were reversive, one-lined, and of the same contents, which may be presumably read as «of the tile of the [church of the] God-bearer».

Keywords: *Tithe Church, brick, tile, Greek stamp.*

Впервые греческие клейма на строительной керамике Десятинной церкви стали широко известны после раскопок М.К. Каргера в 1948 году. В описании плитки храма исследователь упомянул о находке двух фрагментов с рельефными греческими надписями, но ввиду фрагментарности клейм не решился расшифровать их, хотя сам характер клейм позволил исследователю приписать авторство византийским мастерам [Каргер, 1958, с. 455; 1961, с. 95]¹. Точное место обнаружения фрагментов не было указано², но нет сомнений в том, что они происходят из раскопа в 15 м к западу от западной стены древнего храма, рядом с упавшим блоком стеновой кладки «закомары» [Каргер, 1961, с. 51–54].

В 1996 году был опубликован фрагмент с греческим клеймом из фондов НМИУ, найденный еще в 1914 году при раскопках на усадьбе Десятинной церкви [Церква Богородиці, 1996, с. 113]. На основании трех перечисленных фрагментов попытку прочтения греческих клейм предпринял В. Ставиский. По его мнению, все эти фрагменты относились к одному клейму, которое содержало надпись «ΘΕΟΜΗΤΩΡ (sic!)» (редкий термин для Богоматери) [Ставиский, 1996].

Новые археологические раскопки Десятинной церкви 2005–2011 годов принесли новые находки. В 2009 году одним из авторов данной статьи была осуществлена попытка обобщения археологического материала, а А.А. Евдокимовой – прочтения текста клейма [Ёлшин, Евдокимова, 2009]. К настоящему моменту оказалось возможным существенно

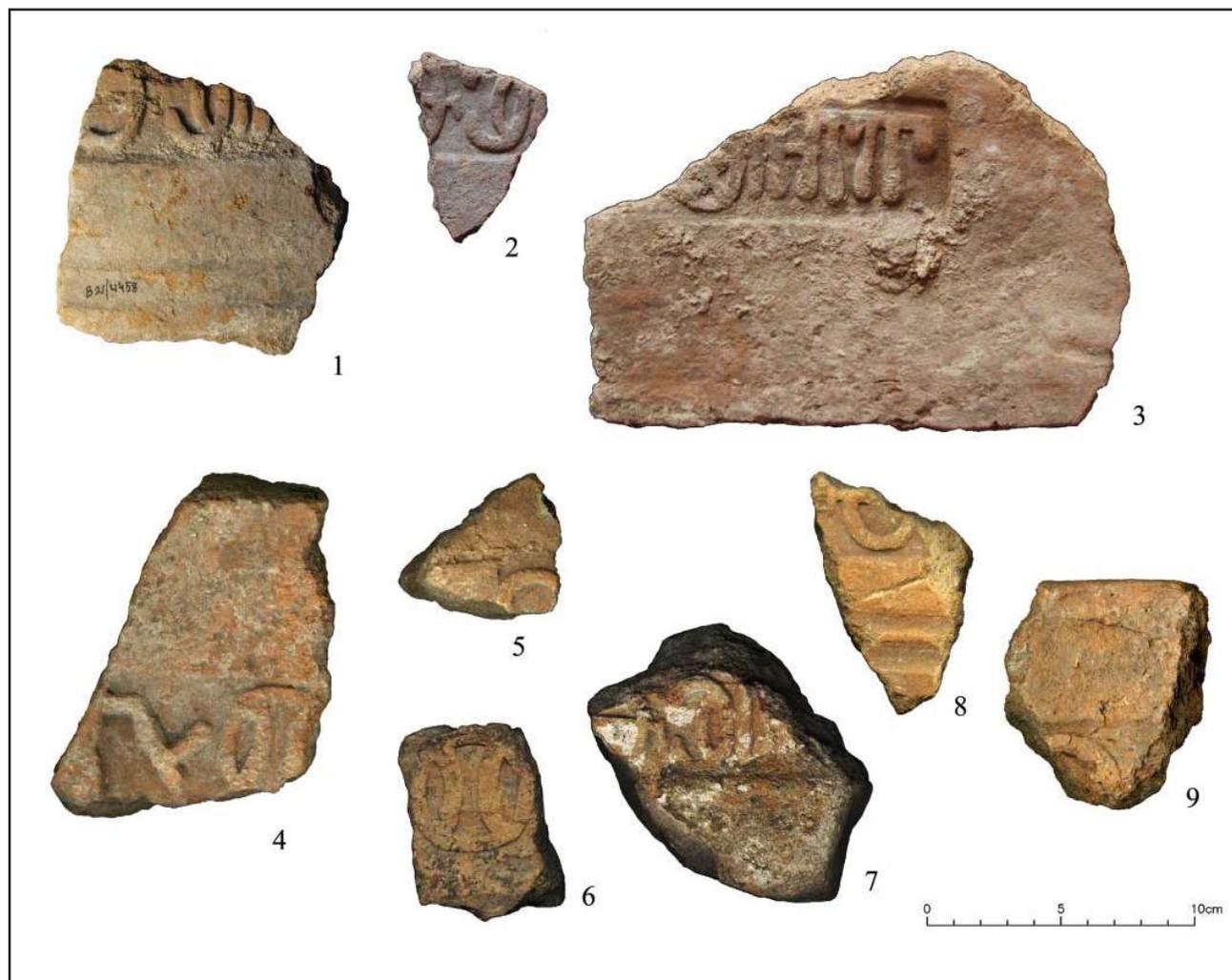
пересмотреть выводы, изложенные в той публикации. В статье были учтены 4 фрагмента из работ 2005–2007 годов, еще 2 фрагмента было найдено в 2008 году [Івакін, Іоаннісян, 2008, с. 207, рис. 15]. Таким образом, всего в настоящее время известно 9 фрагментов (см. приложение) (ил. 1: 2).

Клейма представляют собой вдавленное поле (глубина 0,3 см) с рельефными буквами. Ширина рамки клейма сохранилась только на фрагменте № 3 – 4,6 см. В разрезе края рамки имеют наклонную форму, края букв вертикальные. Верхняя плоскость букв совпадает с поверхностью, на которой оттиснуто клеймо. Надпись оттиснута ретроградно, что говорит о неумении резчика работать со штемпелем. Высота букв клейма различается от 3,2 (крайняя левая буква в нашей реконструкции текста) до 4,5 (вторая справа) см. Одинаковый характер и глубина рельефа клейм не оставляют сомнений в том, что все 9 фрагментов относятся, по крайней мере, к одному и тому же типу клейм, оттиснутых одной или несколькими матрицами. Что касается самой матрицы, то она, скорее всего, была металлической, на что указывает четкость деталей букв. Это особенно примечательно тем, что металлические матрицы для клеймения плитки неизвестны на византийском материале [Bardill, 2004, p. 6].

Совмещение прорисовок показало, что 5 из известных фрагментов (№ 1, 2, 3, 7 и 8) относятся к крайней правой части одной и той же надписи (длина 13,9 см от торца рамки). Фрагменты перекрывают друг друга, следовательно, они относятся к 5 разным оттискам.

¹ Одно из клейм опубликовано М.К. Каргером зеркально (рис. 1: 3) [Каргер, 1958, табл. LXXX].

² Возможно, к одному из фрагментов относится упоминание от 28.07.1948 года о находке «фрагмента с надписью» на глубине 1,2 м в кв. У24 раскопа КД-48-1 (НА ИИМК РАН. РА, ф. 35. 1948 г., д. 101. М.В. Малевская. Дневник Киевской археологической экспедиции 1948 г., л. 33); другое упоминание находим в полевой описи: «№387. 27.07.1948. Раскоп КД-48-1. Кв. У-25. Гл. 0,90. Фрагмент кирпича с клеймом. 1 шт. Инв. № 324» (НА ИИМК РАН. РА., ф. 35. 1948 г., д. 85, л. 20).

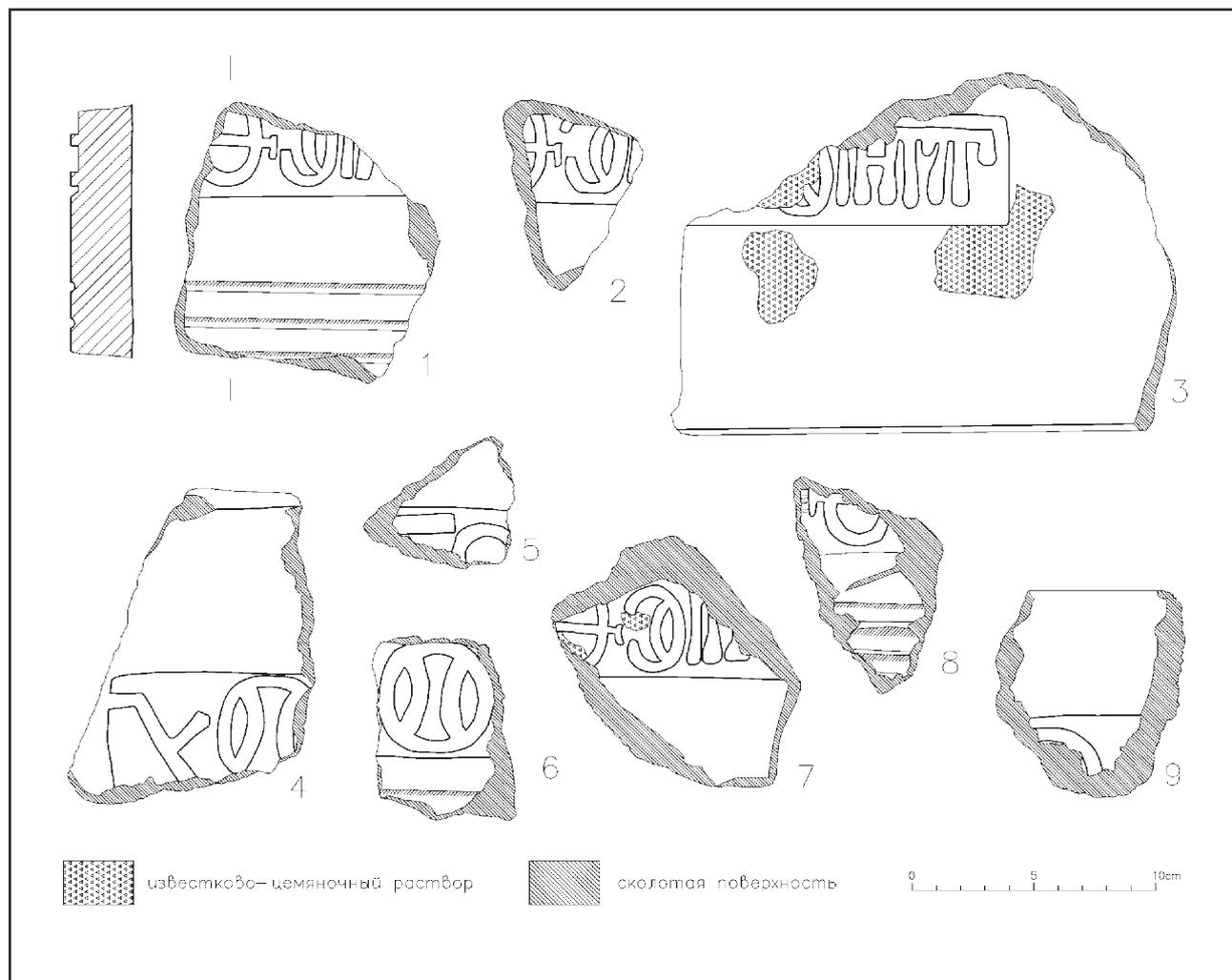
Ил. 1. Фрагменты строительной керамики с клеймами из раскопок Десятинной церкви (номера фрагментов приведены согласно Приложению)

Еще один фрагмент (№ 5), судя по кривизне правой буквы, дополняет эту часть надписи (длина не менее 15,8 см). Другие 3 фрагмента (№ 4, 6 и 9) дополняют друг друга и относятся к левой части надписи (длина 8,9 см от торца рамки). Таким образом, если фрагменты составляли однострочную надпись (то есть являются оттиском одного и того же штампа, что более вероятно, исходя из чрезвычайно малого количества фрагментов³), длина надписи вместе с рамкой составляла не менее 25 см.

Однако реконструкцию полного чтения надписи следует предварить рассмотрением того, на чем и где были оттиснуты клейма. К сожалению, мы имеем дело с малым числом очень небольших фрагментов. Тем не

менее, по нескольким технологическим параметрам они совершенно однотипны. Плоская поверхность фрагментов, на которой оттиснуты клейма, и поверхность торцов гладкие, а противоположная плоская поверхность – неровная и носит следы заглаживания. Торцы (на фрагментах № 3, 4 и 9) не перпендикулярны плоским поверхностям и слегка скошены таким образом, что образуют тупой угол с поверхностью, на которой оттиснуто клеймо. Следы на поверхностях свидетельствуют о формовке в неразборной форме с дном, при которой гладкие поверхности, в том числе и поверхность с клеймом, являются отпечатком формовочного ящика [Сиромятников, 2004, с. 254]. Такой тип формовки, а также толщина 2,5–3 см характерны для стандартной ква-

³ Следует оговорить, что после обнаружения фрагмента клейма в 2005 году на протяжении всего периода раскопок 2005–2011 годов был обеспечен массовый просмотр всех самых малых фрагментов (несколько тысяч) строительной керамики.

Ил. 2. Прорисовки фрагментов с клеймами. Прорисовка Д.Д.Ёлишина

дратной плинфы размерами 30×30 см (другие размеры практически не встречаются⁴), которая была зафиксирована *in situ* в целом виде в конструкциях фундаментов и нижних частей стен галерей Десятинной церкви, а во фрагментах – в конструкциях подошвы (стяжке поверх деревянных субструкций) апсидной части и в засыпке «пустого» рва между восточными подкупольными опорами. Кроме Десятинной церкви и соседних с ней гражданских построек, плинфа подобного облика не встречается *in situ* ни в одном из монументальных памятников Киева домонгольского времени, что позволяет уверенно датировать этот тип плинфы временем летописного строительства храма (989–996 гг.). Аналогичный характер формовки и толщина характерны и для черепицы, впервые выявленной М.К. Кар-

гером в 1948 году [Каргер, 1961, с. 54], и неизвестной в других киевских сооружениях XI–XIII вв.

Черепица Десятинной церкви представлена плоскими прямоугольными без бортиков (соленами) и узкими желобчатыми (калпитерами, вероятно, относившимися к коньковой части кровли) (находки 2005–2011 гг.). Плоские черепицы размерами 65×35×2,5–3 см имеют очень незначительный изгиб по длине и ширине в противоположных направлениях – на небольших фрагментах он не фиксируется, что делает их неотличимыми от фрагментов плинфы. Характерной чертой черепицы является метка в виде лунарного эпсилона с удлиненной центральной горизонталью, нанесенная по гладкой вогнутой поверхности необожженной черепицы одновременно тре-

⁴ Единственным исключением являются две плинфы с кириллическими граффито «ЩИ», имеющие размеры 36×29×2,5–3 см [Івакін, Іоаннісан, 2008, с. 201, рис. 10].

Ил. 3. Фрагменты черепицы Десятинной церкви. Фото Д.Д.Ёлишина 2005–2011 гг.

мя пальцами⁵ (ил. 3). Тройные борозды изредка встречаются и на плинфе, но только в виде дугообразной метки.

В работе 2009 года одним из авторов данной статьи был предложен вариант реконструкции клейма в виде двух полей, исходя из убеждения, что фрагменты с клеймами относятся к плинфе, как это было указано М.К. Каргером и другими. Это утверждение мы теперь склонны пересмотреть по следующим причинам.

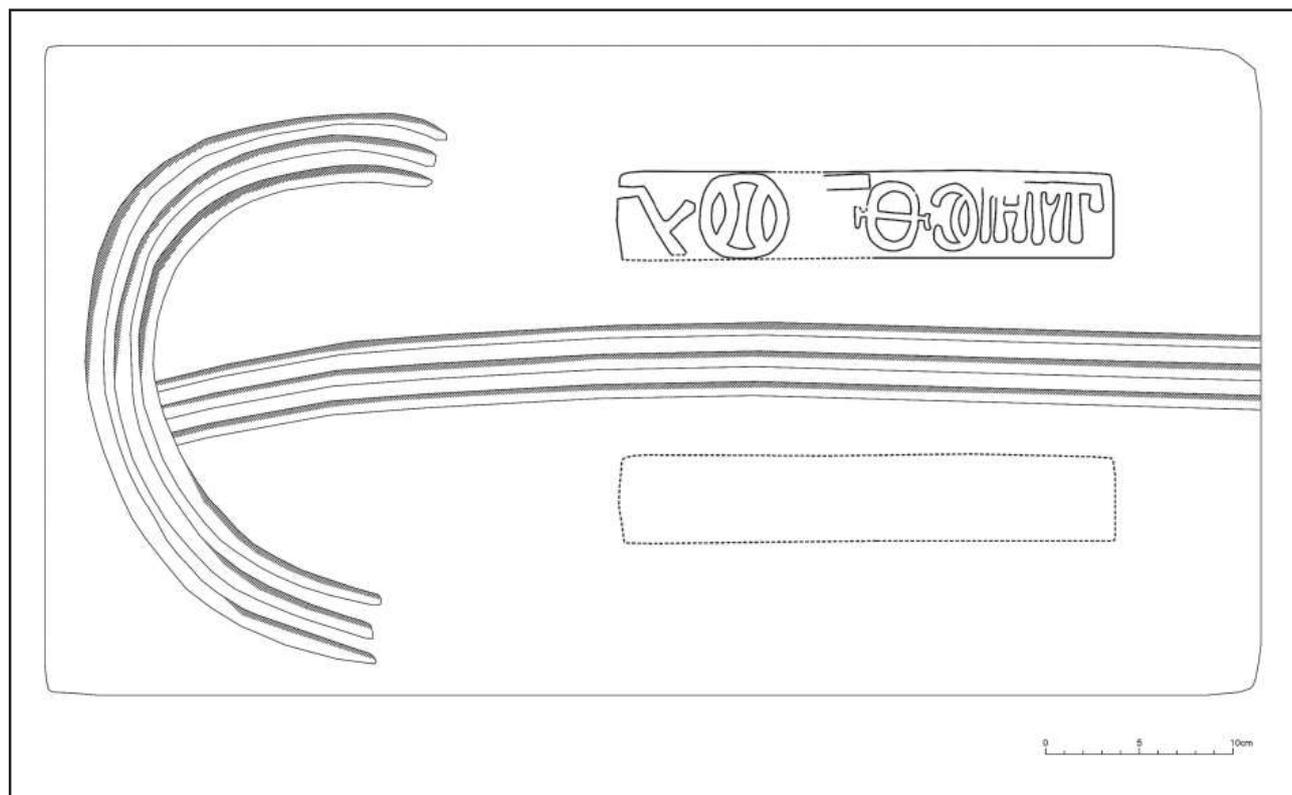
Только в одном случае (№ 3) известен размер поля между правым краем клейма и краем изделия, которое составляло не менее 6,5 см. Если клеймо было однострочным (как указывалось выше, не менее 25 см), оно не могло бы поместиться полностью на стандартную плинфу, но вполне могло быть размещено на черепице, имевшей большие размеры.

В трех случаях (№ 1, 4 и 9) рамка клейма расположена параллельно торцевой части, что

позволяет полагать, что клеймо всегда наносилось в согласии с осями керамического изделия. Тем не менее, матрица клейма не была закреплена в самой форме, поскольку расстояние от торца до рамки разное – от 5,2 до 8 см. Следовательно, клеймо наносилось на необожженный сырец уже после изъятия его из формовочного ящика, вероятно, с помощью штемпеля. На трех фрагментах (№ 1, 6 и 8) фиксируются следы тройной борозды, нанесенной (до или после) параллельно клейму на расстоянии 1–3,5 см от нижней рамки клейма. Такое взаимное расположение бороздчатой метки и клейма длиной не менее 16 см практически исключает возможность того, что эти фрагменты являются фрагментами плинфы, а не черепицы. Наконец, фрагменты № 2 и 3 имеют явную вогнутость поверхности с клеймом.

Все фрагменты с клеймами изготовлены из керамического теста из каолиновых глин,

⁵ М.К. Каргер опубликовал рисунок целой черепицы, на которой лунарный эпсилон имеет удлиненные центральную горизонталь и концы дуги, доходящие до короткого торца. На некоторых черепицах концы дуги обрывались гораздо раньше (НГМ КП 33677-80 (НГОМЗ)).

Ил. 4. Реконструкция черепицы Десятинной церкви с греческим клеймом. За основу реконструкции взята черепица из раскопок М.К. Каргера 1948 г. (НГМ КП 33677-80). Прорисовка Д.Д. Ёлишина

розово-оранжевого цвета, с большой примесью фракции специально раздробленного мелкого шпата с острыми краями. Такой состав керамического теста свойственен как для фрагментов черепицы из развалов строительного материала, так и для плинфы, в том числе и зафиксированной *in situ*⁶. Но значительный процент плинфы со скошенными торцами имеет тесто алевроитовых глин, совершенно не представленное среди находок черепицы.

Наконец самое ничтожное количество найденных за все время исследований Десятинной церкви фрагментов, возможно, является следствием того, что кровельный материал, во-первых, составлял меньший процент по сравнению с количеством плинфы, а во-вторых, оказался разобран местными жителями в первую очередь после прекращения функционирования храма⁷. Следует отметить

также, что только фрагменты № 1, 3, 4 и 7 имеют следы строительного раствора, на который крепился кровельный материал. Возможно, это связано с тем, что черепица Десятинной церкви на протяжении XI–XIII вв. подвергалась выветриванию и воздействию осадков.

Таким образом, мы считаем, что фрагменты № 1–4 и 9 несомненно являются фрагментами клейменной черепицы. Поскольку на их основе реконструируется однострочная надпись длиной около 25 см (см. выше), которая не могла поместиться на плинфу шириной 30 см при боковом поле в 6–7 см, то мы склонны расширять эти выводы на всю подборку находок⁸. Исходя из вышеизложенных параметров, можно вполне уверенно реконструировать расположение клейма параллельно длинному торцу черепицы в поле, свободном от бороздчатой метки. При этом клейма большинства фраг-

⁶ Количество фрагментов строительной керамики такого состава керамического теста не оставляет сомнений в том, что и клейменные образцы были изготовлены на строительной площадке в Киеве.

⁷ Это предположение оставляет вероятность будущего обнаружения клейменных фрагментов при раскопках средневекового культурного слоя Киева.

⁸ В силу чрезвычайной схожести керамического материала невозможно полностью исключить вероятность того, что клеймо, наносимое на черепицу, могли нанести и на плинфу.

ментов (№ 1, 4, 6, 8, 9) были обращены верхом надписи к длинному торцу черепицы, а низом надписи – к продольной перекладине метки, и только клеймо фрагмента № 3 – наоборот, низом надписи к длинному торцу (ил. 4).

Еще до реконструкции общего вида клейма стало понятно, что его надпись прочтена В. Стависким без учета ее ретроградности, т. е. задом наперед, и потому его чтение принято быть не может. А.А. Евдокимова не дала окончательного прочтения надписи, предложив для двух ее частей по несколько вариантов. Для первой, с учетом ее несомненно лигатурного характера, были реконструированы как возможные чтения T(I)MHIΘΣΘ/T(I)MHIΣOΘ/T(I)MAIOΣΘ и ΠHIZOΘ/ΠAHIOΣΘ/ΠAHIZOΘ/ΠAAIOΣΘ. Как мы видим, большое число вариантов достигается здесь за счет комбинаций реконструкций двух половин соответственно как T(I)M/ΠHIZOΘ/ΠAHIZOΘ и ΣOΘ/OΣΘ. Однако слитное написание верхних частей первый трех букв (подражающее, очевидно, минускулу) исключает чтение ΠHIZO. По той же причине приходится исключить и вариант T(I)M, да и пропуск буквы выглядит здесь совершенно не оправданным. Итак, из предложенных Евдокимовой вариантов для начала слова можно было бы оставить только ΠAAI и ΠANI (еще один возможный вариант ΠTHI приходится отклонить из-за значительного наклона вертикали у второй буквы). Впрочем, внимательное изучение фрагмента № 7 показывает, что верхнее окончание йоты соединялось с предшествующей альфой/этой горизонтальным штрихом, так что данные варианты приходится модифицировать в ΠAAGI/ΠANGI, ΠAATI/ΠANTI или ΠAAP/ΠANP.

Что же касается реконструкции продолжения надписи, то тут ключевым является установление факта ее однострочного характера (см. выше). Соответственно, та тета, которая стоит у Евдокимовой в конце реконструкции строки B, но не может быть окончанием греческого слова, на самом деле, является началом второго слова надписи и перед ней должен быть поставлен словораздел. Это второе слово надписи состоит из теты, несохранившейся буквы под титлом, омикрона/

лигатуры и ипсилона. Начало слова с теты, наличие обозначающего сокращение титла и окончание на обозначающий gen. sing. ипсилон сводит все возможные варианты реконструкции к двум: θ(ε)οϝ «Бога» и θ(εοτό)κου «Богородицы», однако только во втором случае присутствует стоявшая под титлом буква, которая оказывается каппой. Следовательно, то, что стоит между ней и ипсилоном, – это не лигатура (как считала Евдокимова, предлагая несколько ее расшифровок), а украшенный дополнительными штрихами омикрон (ср. также ниже, о надписи на карнизе).

Этот «маньеристический» характер палеографии (ср. также апекс-«переросток» у ипсилона) следует принимать во внимание и при реконструкции первого слова надписи. Сравнение формы его последней буквы с омикроном во втором слове ясно показывает, что здесь мы также имеем дело с украшением буквы дополнительным штрихом – на сей раз это сигма. Итак, совместив эту сигму с реконструированным выше началом первого слова, мы получим формы ΠAAGIΣ/ΠANGIΣ, ΠAATIΣ/ΠANTIΣ (вариант ΠAAPΣ/ΠANPΣ невозможен из-за обязательного превращения группы ΠΣ в Ψ), причем ввиду отсутствия титла, имеющегося у θ(εοτό)κου, это не может быть сокращение. Тогда единственными осмысленными вариантами для реконструкции оказываются слова на *πлат-*, вписывающиеся (с учетом итацизма) в реконструируемый нами текст ΠAATIΣ Θ(ΕΟΤΟ)ΚΟΥ: *πλάτης* (gen. sing.) «широкого объекта», *πλατύς* (nom. sing.) «широкий», *πλατεῖς* (nom. pl.) «широкие». Из них всех самым подходящим по смыслу вариантом кажется первый: греческое слово *πλάτη* означает некий широкий объект и имело уже в античности большой спектр технических значений: лопасть весла, весло; лопата-веялка; пастуший посох; лопатка (анат.); широкое ребро; лист (папируса); чаштокол⁹. Византийский лексикограф Гесихий добавляет к ним также следующие: ствол дерева; вид корабля¹⁰. Можно осторожно предположить, что в данном случае оно означает лист черепицы, а всю надпись следует переводить как «из черепицы [храма] Богороди-

⁹ См.: <http://stephanus.tlg.uci.edu/ljsj/#eid=86068&context=ljsj&action=hw-list-click>.

¹⁰ κορμός· πλάτη, ἀπὸ τοῦ εἰς ὀλίγον κεκορμάσθαι· πλάτη δὲ εἶδος πλοίου [Latte, 1966, p. 3644].

цы». Действительно, обозначения храмов, для которых предназначалась строительная керамика, известны на ранневизантийских клеймах [Orlandos, 1952, с. 242; Bardill, 2004, vol. 1, p. 312–314; 359–361; vol. 2, pl. 965–971; 1325–1340].

Приложение. Каталог фрагментов клейма с греческой надписью¹¹ (ил. 1, 2)

1. Фрагмент из раскопок Д.В. Милеева и С.П. Вельмина на усадьбе Десятинной церкви (1914 г.). Точное место находки неизвестно.

Размеры 10+ × 11, 5+ × 2–2,5 см. Торцевые части обломаны. На расстоянии 3,5 см от нижней рамки клейма пальцами нанесена метка в виде трех борозд, параллельных рамке клейма. Тесто каолиновое, розово-оранжевого цвета, насыщено мелким колотым шпатом.

Хранится: НМИУ. Колл. в-21, № 4458.

2. Фрагмент из раскопок М.К. Каргера около Десятинной церкви (1948 г.). Предположительно раскоп 1 (15 м к западу от западной стены древней церкви). Полевой шифр КД-48/610.

Размеры 4+ × 8+ × 2,5–3 см. Тесто каолиновое, розово-оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. Торцевые части обломаны.

Хранится: НГОМЗ. НГМ КП 33677-15.

3. Фрагмент из раскопок М.К. Каргера около Десятинной церкви (1948 г.). Предположительно раскоп 1 (15 м к западу от западной стены древней церкви).

Размеры 19+ × 14+ × 2,5 см. Тесто каолиновое, розового цвета, с мелким колотым шпатом. Рамка клейма параллельна торцу, расстояние между торцом и нижней рамкой клейма 8 см. Расстояние от правого края рамки до скола 6,5 см. Торец слегка скошен. Следы известково-цемяночного раствора на клейме.

Хранится: НГОМЗ. НГМ КП 33677-18.

4. Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2005 г.). Подъемный материал.

Размеры 9,5+ × 12+ × 2,5–3 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. Рамка клейма параллельна тор-

цу, расстояние между торцом и верхней рамкой клейма 6,5 см. Расстояние от левого края рамки до скола 1,8 см. Торец скошен.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

5. Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2007 г.). Раскоп 5 (к северу от северо-западного угла храма).

Размеры 6+ × 5+ × 2,5 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. Торцевые части обломаны.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

6. Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2007 г.). Раскоп 5 (к северу от северо-западного угла храма). Кв.30В, пл. -30 – -60.

Размеры 5+ × 7,5+ × 2,5 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. На расстоянии 1 см от нижней (?) рамки клейма пальцами нанесена метка в виде борозды, параллельной рамке клейма. Торцевые части обломаны.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

7. Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2007 г.). Раскоп 5 (к северу от северо-западного угла храма). Кв. 30Б, гор. Б.

Размеры 10,5+ × 10,5+ × 2,5–3 см. Тесто каолиновое, розово-оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом, на поверхности следы пережога (оплавленность). Торцевые части обломаны. Следы известково-цемяночного раствора на клейме.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

8. Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2008 г.). Раскоп 1 (апсидная часть храма). Слой засыпки раскопа 1908 г.

Размеры 9+ × 9+ × 2,5 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. На расстоянии 2 см от нижней рамки клейма пальцами нанесена метка в виде трех борозд, параллельной рамке клейма. Торцевые части обломаны.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

9. Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2008 г.). Раскоп 5 (к северу от северо-западного угла храма). Ю прирезка, мешанный слой.

¹¹ Сохранена и продолжена нумерация фрагментов, использованная в статье 2009 года. Размеры даны с учетом горизонтальной ориентировки клейма.

Размеры 8,5+ × 7,5+ × 2,5 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. Рамка клейма параллельна торцу, расстояние между торцом и верхней (?) рамкой клейма 5,2 см. Торец слегка скошен. Хранится: ИА НАНУ (временно).

Источники и литература

Ёлиин Д.Д., Евдокимова А.А. Плинфа с греческими клеймами из раскопок Десятинной церкви в Киеве // *Archaeologia Abrahamica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама* / ред.-сост. Л.А. Беляев. – Москва, 2009. – С. 203–211.

Івакін Г.Ю., Іоаннісян О.М. Перші підсумки вивчення Десятинної церкви у 2005–2007 рр. // *Дньєслово: Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя*. – Київ, 2008. – С. 191–213.

Каргер М.К. Древний Киев. Очерки истории материальной культуры древнерусского города. – Т. 1. – Москва; Ленинград, 1958.

Каргер М.К. Древний Киев. Очерки истории материальной культуры древнерусского города. – Ленинград, 1961. – Т. 2. Памятники киевского зодчества X–XIII вв.

Сиромятников О.К. До питання про формування плінфи із скошеними краями X–XI ст. // *Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст.* – Київ, 2004. – С. 248–254.

Ставицький В. Грецькі написи з церкви Богородиці Десятинної у Києві // *Записки наукового товариства імені Шевченка*. – Львів, 1996. – Т. ССXXXI. – С. 182–188.

Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-річчя освячення. – Київ, 1996.

Bardill J. Brickstamps of Constantinople. – New-York, 2004. – Vol. 1.

Latte K. Hesychii Alexandrini lexicon. – Copenhagen, 1966. – Vol. 2.

Ορλάνδος Α. Η. *ξυλόστεγος παλαιοχριστιανική βασιλική της μεσογειακής λεκάνης*. – Αθήνα, 1952.

Список сокращений

ИА НАНУ – Институт археологии Национальной академии наук Украины
ИА ИИМК РАН – Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
НМИУ – Национальный музей истории Украины